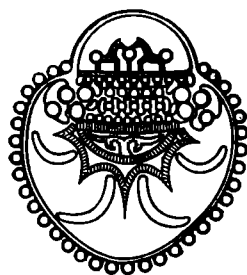

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

*Журнал основан в 1957 году
Выходит четыре раза в год*

№ 1

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА—1968

Т. Н. СЕНИГОВА

ОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ ПРИБОРЫ ТАРАЗА И ИХ СВЯЗЬ С КУЛЬТОМ ОГНЯ

Большой материал, накопившийся в результате археологических исследований Тараза и его окружи, позволяет в настоящее время восстановить значительное число форм осветительных приборов, как генетически связанных между собой, так и единичных типов, бытовавших в период с VI в. до н. э. по XIV в. н. э.

Некоторые из них служили не только для освещения, но и в качестве жертвенников, курильниц, а также употреблялись для обрядов, связанных с культом огня. В связи с этим первая часть статьи, построенная на новых археологических материалах, посвящается типологии и хронологии осветительных приборов Тараза¹, вторая — выявлению связи светильников с культом огня.

По материалу светильники Тараза разделяются на бронзовые и глиняные. Бронзовые светильники можно подразделить на два типа: 1 — открытые с неподвижно связанными частями и скульптурными украшениями; 2 — закрытые, разъемные.

Глиняные светильники можно разделить на следующие семь типов: 1 — открытые цилиндрические высокие; 2 — открытые разъемные на цилиндрической подставке; 3 — открытые чашевидные на цилиндрической ножке; 4 — открытые чашевидные на трех-четырех ножках; 5 — закрытые фигурные (а, б); 6 — открытые ладьевидные — чираги, среди них варианты: а — неполивные; б — поливные; в — поливные с орнаментированной «пятой»; г — поливные с высоко поднятой «пятой», полужакрытые; д — фигурные; 7 — подсвечники поливные.

Бронзовые светильники

К 1-му типу мы относим жертвенники со скульптурными украшениями. Чтобы оценить значение находок из Таразского оазиса, связанных с самыми ранними этапами существования города, напомним, что широко известные у кочевого населения Семиречья в VI в. до н. э. светильники представляют собой круглое или квадратное блюдо, стоящее на ажурной конусовидной ножке высотой 20—30 см. В центре его закреплены две, реже одна, вертикальные или изогнутые трубочки для фитиля (рис. 1, 2, 3). По бордюру располагались скульптурные фигурки зверей² (рис. 1, 1).

¹ Добыты археологической экспедицией под руководством А. Н. Бернштама в 1936—1938 гг. и стационарными исследованиями Института истории, археологии и этнографии АН КазССР в 1958—1965 гг. Кроме того, использованы коллекции бронзовых светильников, происходящие из Тараза, хранящиеся в Джамбулском областном музее и в Детской туристической станции г. Джамбула.

² А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. МИА, 26, 1952, стр. 40—50. В коллекции кабинета археологии Института истории, археологии и этнографии АН КазССР имеется бронзовая фигура козлика, представляющая собой часть обрамления подобного светильника.

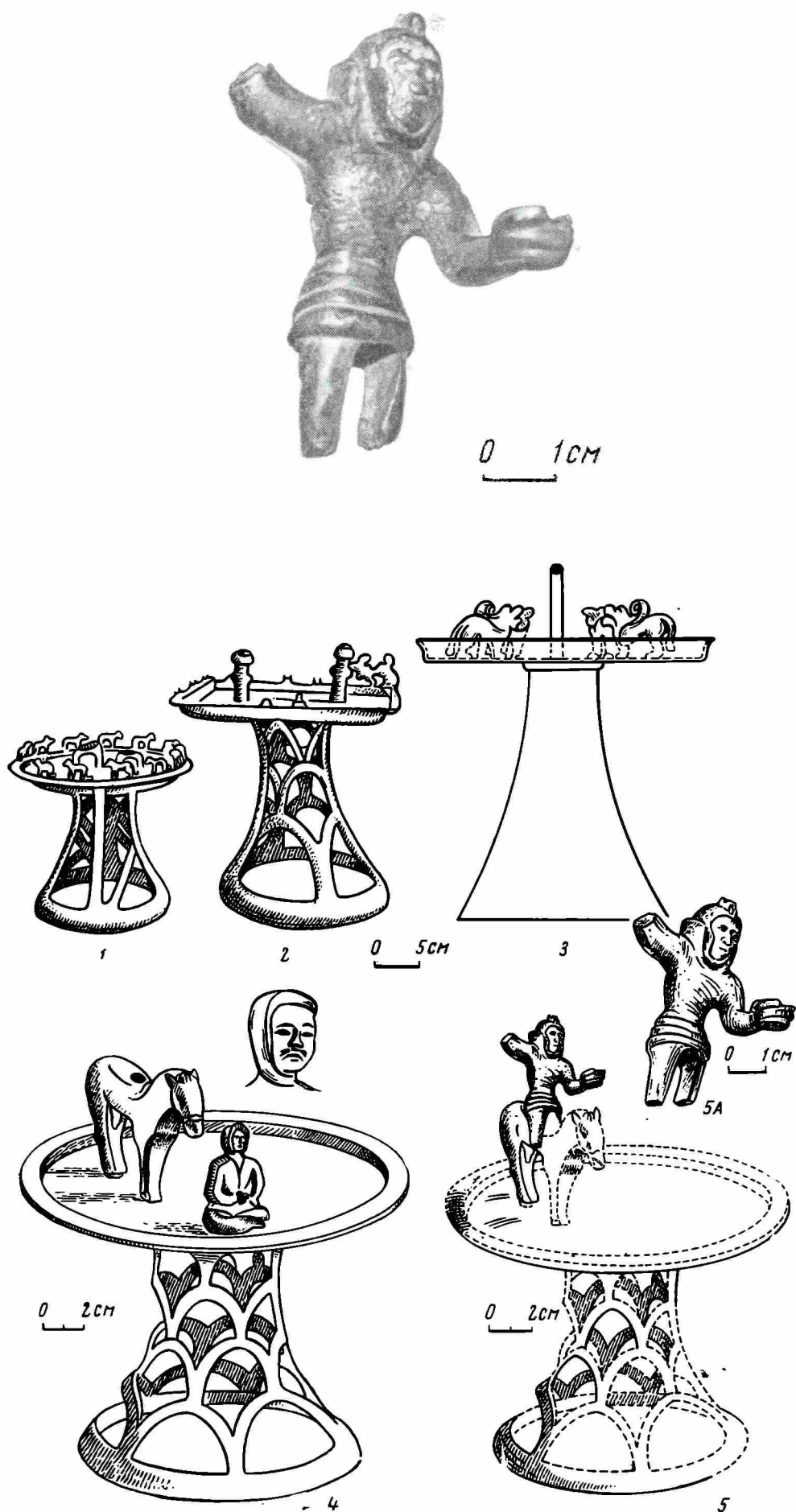

Рис. 1

1—4 — бронзовые светильники Семиречья; 5 — опыт реконструкции светильника с бронзовой фигуркой из Таразского оазиса

К наиболее редким относится украшение блюда с фигурой спешившегося всадника с монголоидным типом лица, в мягком головном уборе, в халате, сидящего с поджатыми под себя калачиком ногами; возле него стоит фигурка лошади³ (рис. 1, 4).

В Джамбулский областной музей была недавно доставлена бронзовая скульптурка воина⁴, несомненно являющаяся деталью бронзового светильника вышеописанной формы (рис. 1, а). На голове воина цельнолитой шлем горшковидной формы с прямоугольным волнистым гребнем на макушке (рис. 1, 5, 5а). От шлема спускаются вниз нащечники, плотно смыкающиеся в кольцо под подбородком; видимо, они делались из мягкой кожи или войлока. Судя по найденному в Семиречье космычинскому шлему⁵, нащечники к шлему прикреплялись при помощи отверстий в его нижней части.

Подобный прием крепления нащечников широко известен как древнейший не только в Казахстане⁶, но и в Самарканде с VI в. до н. э.⁷

Форма плотно облегающего голову горшковидного головного убора с гребнем на макушке восходит к единому войлочному прототипу⁸ и является традиционной для древних сакских племен. Еще Геродот писал: «Саки, скифское племя, имели на головах остроконечные шапки из плотного войлока, стоявшие прямо»⁹, они прикрывали не только голову, но и шею, уши и щеки от сильных степных ветров. Плотно облегающие голову войлочные уборы, распространенные у саков Семиречья¹⁰ и традиционно продолжающие свое существование в зимней одежде скотоводов-казахов до сего дня¹¹, позволяют присоединиться к высказанному в литературе мнению о том, «что шлемы являлись имитацией в бронзе сако-скифского колпака, подобно тому, как раннефракийские шлемы воспроизводили форму распространенных фракийских головных уборов»¹².

Нижняя часть куртки всадника как бы покрыта крупными металлическими пластинами. Подобные пластины сохранились на одежде воина в погребении IV—III вв. до н. э. в низовьях Сыр-Дарьи¹³. Судя по тому, что правая рука воина из Джамбулского музея была поднята над головой, а в вытянутой на уровне пояса левой руке был какой-то предмет (на что указывает круглое отверстие внутри сомкнутой кисти), следует думать, что скульптура изображала всадника с луком в руках.

Описываемая фигурка воина несомненно представляет собой произведение древнесакского искусства, имеющее широкие аналогии в памятниках сакско-скифского искусства Алтая, Кавказа и Семиречья с VI в. до н. э. Она является древнейшей в коллекции бронзовых светильников Таразского оазиса.

Тип 2-й. В коллекции Джамбулского музея имеется значительное число предметов в виде полого круглого стержня или шестигранника, расчлененного массивными фигурными базами, на подставке высотой от 85 до 1,60 см (рис. 2). Некоторые базы и подставки украшены прорезными узорами, другие сплошные¹⁴ (рис. 2, 3). В нижней части подставки иногда имеются фигурные ручки (рис. 3, 1, 2). Интересна шестигранная подставка, сплошь украшенная ажурным орнаментом из чередующихся ром-

³ Г. С. Мартынов. Исыкская находка. КСИИМК, 59, 1955, стр. 150—156.

⁴ Коллекция Джамбулского областного музея, инв. № 1272.

⁵ Хранится в Джамбулском областном музее, инв. № 362.

⁶ Б. З. Рабинович. Шлемы скифского периода. Тр. ОИПК, ЭИ, Л., 1941, стр. 114.

⁷ Е. Е. Кузьмина. Бронзовый шлем из Самарканда. СА, 1958, 4, стр. 120.

⁸ К. Ф. Смирнов. Вооружение савроматов. МИА, 101, 1961, стр. 76.

⁹ Геродот. История, VII, 64.

¹⁰ Г. С. Мартынов. Ук. соч.

¹¹ И. Захарова, Р. Ходжаева. Казахская национальная одежда. Алма-Ата, 1965, см. также Экспозиции Кабинета археологии и этнографии АН КазССР.

¹² Е. Е. Кузьмина. Ук. соч., стр. 125.

¹³ С. П. Толстов. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962, стр. 149.

¹⁴ Коллекция Джамбулского областного музея. «Казахстанская правда» от 14 апреля 1965 г., № 87 (12155).

бов (рис. 2, 3). База этой подставки также орнаментирована сквозными арочками с треугольным завершением. Почти все подставки укреплены на полусферическом основании, опирающемся на три ножки, которые иногда сделаны в виде лап хищных животных. В верхней части подставок

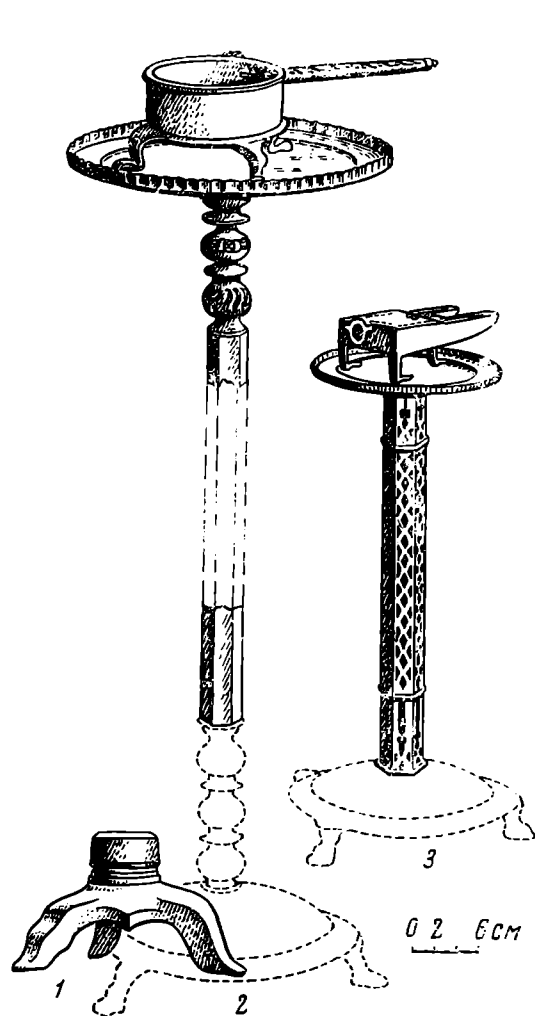

Рис. 2

1 — поливное керамическое основание под светильник; 2—3 — бронзовые составные светильники

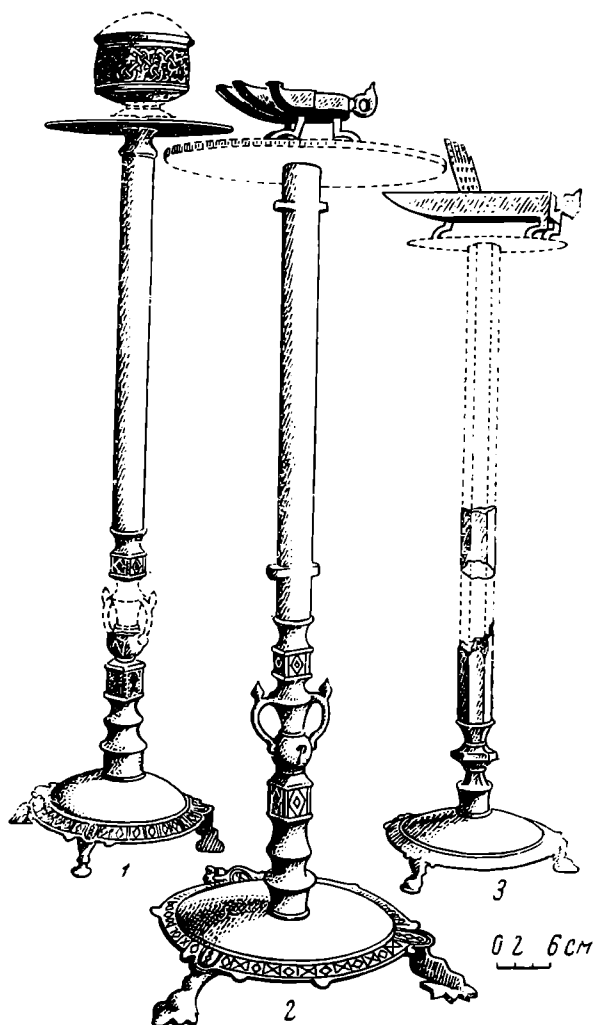

Рис. 3

1—3 — бронзовые составные светильники

укреплены плоские круглые блюда, диаметром 12—25 см, иногда с приподнятыми бортами, украшенными рубчиками.

Нетрудно заметить, что прототипом этих светильников являются рассмотренные выше сакские бронзовые светильники с архитектурными ножками и плоскими блюдообразными завершениями.

Однако, в отличие от сакских светильников, у которых все отдельные части, в том числе и фигурки, укреплены неподвижно путем спайки, на описываемых нами подставках в верхней части помещались съемные курильницы и светильники различных форм. Наиболее простой и распространенной формой является закрытый прямоугольный двухрожковый светильник с петлеобразной ручкой (рис. 4, 3).

Великолепным художественным произведением является закрытый четырехрожковый светильник с петлеобразной ручкой (рис. 6). Его высокие ножки заканчиваются выступами, имитирующими лапы животного. Ажурная крышка состоит из двух частей: первая припаяна к корпусу, вторая поднимается на двух петельках и прикрывает не только корпус светильника, но и рожки. Крышка украшена сложным орнаментом, состоящим из сердцевидных заостренных виноградных листьев, перепле-

тающихся с лозою. Этот мотив восходит своими корнями как к местному орнаменту, так и к Пенджикентской орнаментике VI—VIII вв.¹⁵ Этот же узор характерен для таразской керамики, в частности для пяти глиняных светильников X—XII вв.

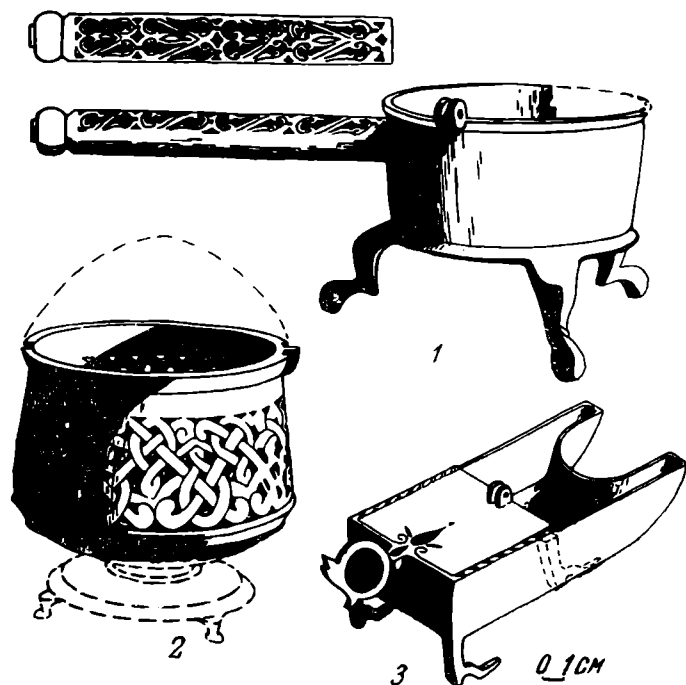

Рис. 4

1 — деталь ручки жаровни; 2—4 — светильники

ли предметов дополнительно обрабатывались, очевидно на токарном станке¹⁶, а потом покрывались орнаментом. Основание подножек украшалось геометрическими гравированными поясами. Особый эффект производит ажурный орнамент, выполненный сложнейшим ювелирным приемом выемки фона по предварительно намеченному резцом узору¹⁷.

Все описанные бронзовые светильники Тараза, отнесенные нами ко 2-му типу, происходят из случайных сборов, поэтому их датировка представляет известные трудности. На основании отдельных аналогий по форме и орнаменту с подобными же предметами, происходящими из Герата XIII в.¹⁸, городища Ани X—XI вв.¹⁹, из Керчи²⁰, Пенджикента²¹, городища Ахсыкета XI в.²², из коллекций Британского музея XII—XIII вв.²³, Кировской области²⁴, Семиречья XIII—XIV вв.²⁵, Сайрама²⁶

¹⁵ В. Л. Воронина. Архитектурный орнамент древнего Пянджикента. Сб. «Скульптура и живопись древнего Пянджикента». М., 1959, стр. 134.

¹⁶ А. А. Иванов. О первоначальном назначении Иранских подсвечников XVI—XVII вв. Сб. «Исследования по истории культуры народов Востока». М.—Л., 1960, стр. 340.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Государственный Эрмитаж, зал № 384.

¹⁹ И. А. Орбели. Баня и скоморох XII века. Сб. «Памятники эпохи Руставели». Л., 1938, стр. 165.

²⁰ В. В. Шкорпил. Отчет о раскопках в г. Керчи в 1904 г. ИАК, XXV, СПб., 1907, стр. 40, рис. 156.

²¹ Считаю долгом выразить свою признательность А. М. Беленицкому, предоставившему мне фотографию светильника из раскопок в Пенджикенте в 1959 г.

²² А. И. Смирнов. Находки в Средней Азии. «Декоративное искусство», 1963, 5, стр. 38.

²³ Douglas Barrett. Islamig Metal Work in the British Museum. London, 1949, рис. 3, 4, 9.

²⁴ ОАК за 1897 г. СПб., 1900, рис. 224.

²⁵ А. Н. Бернштам. Тр. Семиреченской археологической экспедиции «Чуйская долина», МИА, 14, 1950, табл. XCI, XCII.

²⁶ Институт истории, археологии и этнографии АН КазССР. Фотоархив Отдела археологии, № 400.

и Талгарского городища²⁷, мы относим данный комплекс светильников к X—XIII вв. Судя по тому, что за пределами Таразской округи не встречены светильники, полностью повторяющие таразские, и учитывая, что при раскопках в Таразе найдена трехногая керамическая поливная подставка под светильник, воспроизводящая подставку под бронзовые светильники (рис. 2, 1), можно предположить местное производство светильников данного типа.

Следует отметить, что описываемый тип бронзовых светильников был, видимо, распространен только в среде зажиточного городского населения. Рядовые горожане, как и сельское население Таразской округи, издавна пользовались глиняными светильниками. Массовость находок последних позволяет гораздо отчетливее проследить эволюцию, выявить типологию и уточнить датировки.

Глиняные светильники

Развитие производительных сил положительно сказалось на переходе к оседлости некоторой части сакских племен Таразского оазиса. В непосредственной связи с изменением образа жизни стоит и переход от бронзовых легко переносимых светильников первого типа к массивным глиняным осветительным приборам.

В коллекции, происходящей из Таразского оазиса, имеется около 20 древнейших массивных светильников, которые легко подразделить на два типа.

К 1-му относится до 10 светильников цилиндрической формы около 0,5 м высоты с раструбами в верхней и нижней частях (рис. 7, 1). Они сделаны из серого, рыхлого в изломе глиняного теста, содержащего слюду, придававшую изделию металлический блеск²⁸. Поверхность светильников орнаментирована вертикальными извилистыми валиками, благодаря которым мастер не только создал имитацию серебряной посуды, но и отразил особую нарочитость изделия, имевшего не только утилитарное, но и культовое назначение.

Ко 2-му типу относятся полые подцилиндрические красноглиняные стержни с раструбами (рис. 7, 2) высотой до 0,4 м с более узкой верхней частью. Наличие сквозного отверстия свидетельствует о том, что данные предметы являются подставками под светильники.

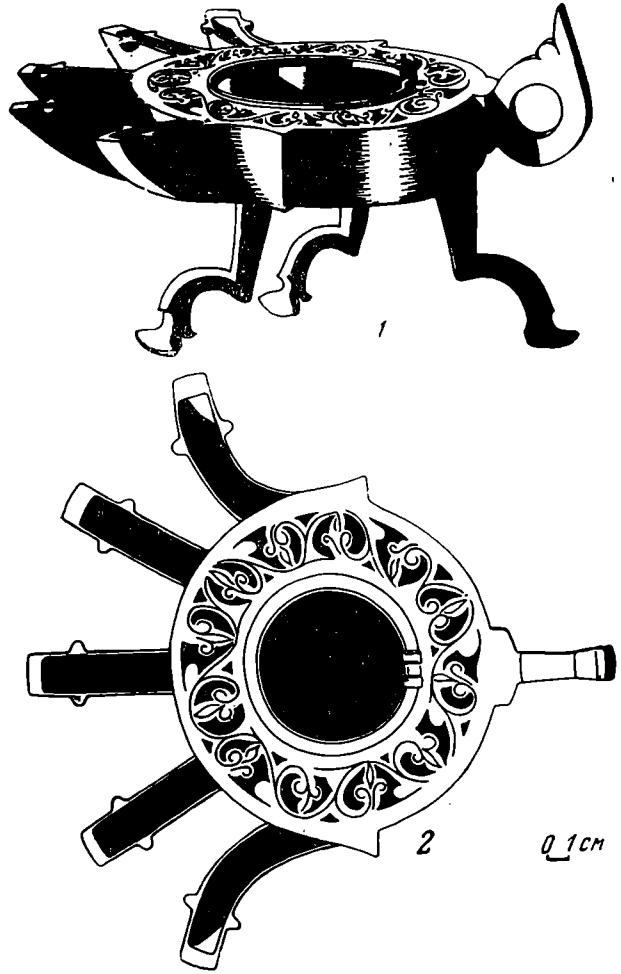

Рис. 5

1 — четырехрожковый светильник; 2 — вид сверху. Фото и зарисовка детали бронзовой фигурки воина

²⁷ Коллекция Педагогического института им. Абая. Алма-Ата; И. И. Копылов. Отчет о работе Талгарской археологической экспедиции, 1965 г., стр. 70.

²⁸ А. И. Тереножкин. Согд и Чач. КСИИМК, XXXIII, 1950, стр. 162.

Массивная подставка с чашечной курильницей наверху была найдена в погребении I—II вв.²⁹ в районе Ташкента (рис. 7, 3). В таких чашечках-плошках³⁰ могли сжигаться веточки смолистого дерева или ароматические смолы³¹, а судя по варахшинским росписям, и какие-то бело-розовые шарики. Судя по

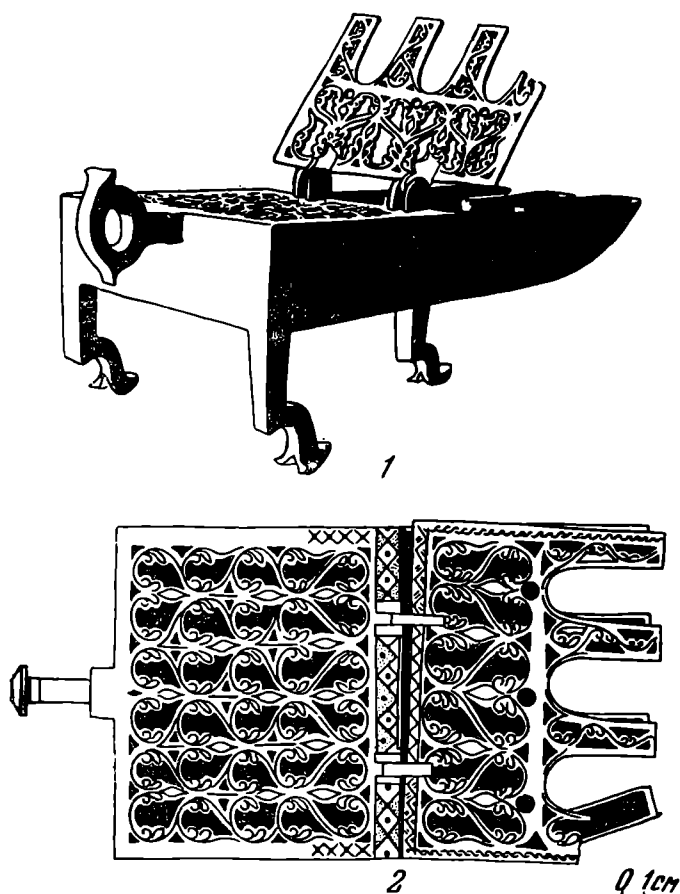

Рис. 6

1 — пятирожковый светильник; 2 — вид сверху

аналогичным светильникам из погребений Алтая³², дата светильников 1-го и 2-го типов — VI в. до н. э. — I в. н. э.

Светильники 3-го типа имеют открытый резервуар и массивную цилиндрическую ножку с раструбом (рис. 8). У большинства из них резервуар округлой чашевидной формы с круглым плоским бортиком, но известны также экземпляры с бортиком квадратной формы. Есть также светильники с углубленным чашевидным ободком (рис. 8, 5). Некоторые светильники этого типа найдены в жилых комплексах цитадели и шахристана Тараза, причем в одном случае вместе с кушанской монетой Васудевы³³. Светильники с валиками по краям резервуара имеют некоторые аналогии среди глиняных чаш (све-

тильников?) из согдийского здания V в., исследованного в долине Кашка-Дарьи³⁴.

Таким образом, этот тип светильников получает дату в пределах I—VI вв. и, несколько видоизменяясь, продолжает существовать в последующее время. Генетическая связь их с предшествующим типом светильников ощущается очень ясно, но они — меньше и имеют более портативную форму, в которой угадывается некоторое сходство с формой зороастрийских алтарей.

Отдельные экземпляры светильников 3-го типа, характеризующиеся более глубоким чашевидным резервуаром, встречаются и в более позднее время. Таков светильник (рис. 8, 7), найденный в 1961 г. при раскопках Таразского шахристана в слоях V—VII вв. Оттуда же происходит све-

²⁹ М. Э. Воронец. Отчет археологической экспедиции Музея истории АН Узбекской ССР о раскопках погребальных курганов первых веков нашей эры возле станции Вревская, 1947. Тр. Музея истории народов Узбекистана. I, Ташкент, стр. 49, рис. 2.

³⁰ Там же, стр. 50, рис. 3.

³¹ Там же, стр. 151.

³² С. И. Руденко. Искусство Алтая и Передней Азии. М., 1961, стр. 16, рис. 6.

³³ Определение А. А. Быкова и Е. Зеймала.

³⁴ С. К. Кабанов. Согдийское здание V в. в долине р. Кашка-Дарьи. СА, 1958, 3, рис. 7, 7—9.

тильник на массивной подквадратной ножке с треугольными зубчиками по бортику (рис. 8, 8).

К V—VIII вв. относится также массивный светильник с чашеобразным резервуаром, украшенным по краю округлыми выемками (рис. 8, 6). Он найден в жилом помещении крепости Жикиль, расположенной в юго-восточной части Таразского пригорода, и сопровождался тюркешской монетой (определена О. И. Смирновой).

Подобного типа светильники широко известны на довольно значительной территории в низовьях Сыр-Дарьи³⁵ и на более широкой территории Таласской долины³⁶. 4-й тип светильников характеризуется глубоким чашевидным резервуаром с небольшим бортиком и основанием в виде трех или четырех ножек (рис. 9). У некоторых экземпляров

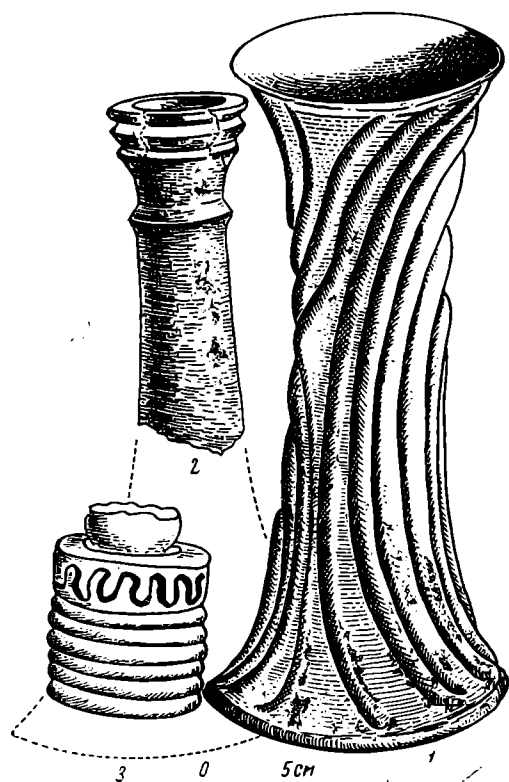

Рис. 7

1 — глиняный светильник; 2 — подставка под светильник; 3 — светильник с подставкой из кургана в районе Ташкента

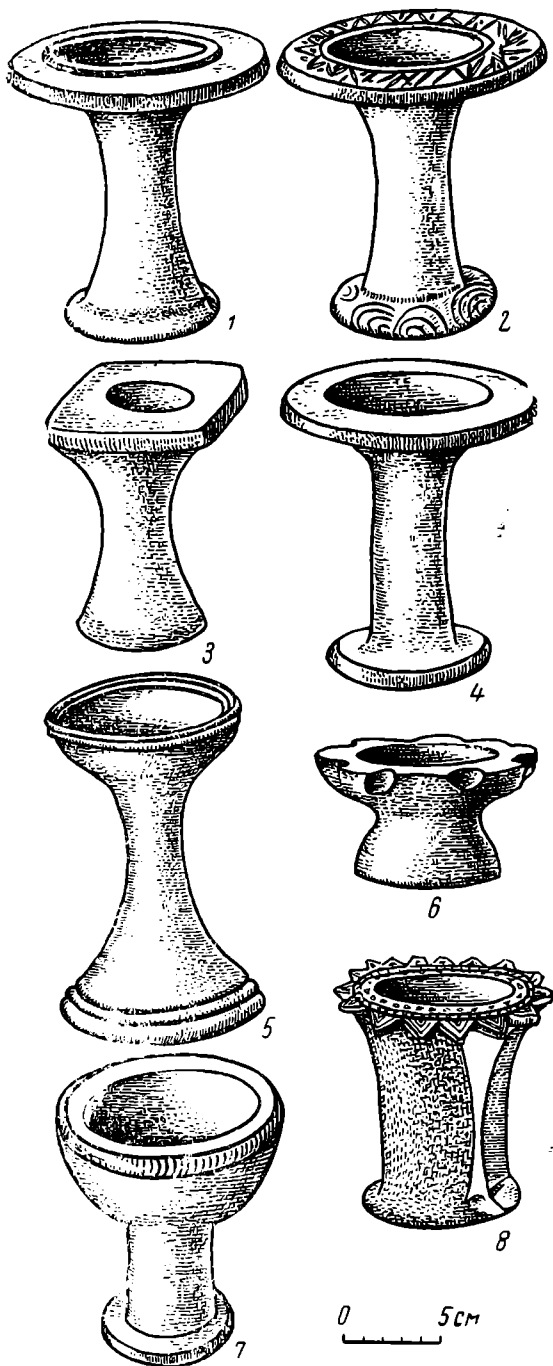

Рис. 8

1—6 — глиняные светильники на цилиндрической ножке; 7, 8 — светильники с фигурными краями резервуара

этого типа чашевидный резервуар приподнят над основанием, а ножки согнуты (рис. 9, 4, 5). Светильники этого типа датируются по находкам в

³⁵ С. П. Толстов. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.—Л., 1948, стр. 110, рис. 80, 3; его же. Города гузов. СЭ, 1947, 3, стр. 67, рис. 14, 15; Т. Н. Семенова. Керамика городища Алтын-Асар. (Автореф. канд. дис.), 1953, стр. 12; Л. М. Левина. Керамика и вопросы хронологии памятников джеты-асарской культуры. Сб. «Материальная культура народов Средней Азии и Казахстана», М., 1966, стр. 56.

³⁶ И. Кожомбердыев. Катакомбные памятники Таласской долины. Сб. «Археологические памятники Таласской долины». Фрунзе, 1963, стр. 65, рис. 16, 6.

культурном слое V—VII вв. таразского шахристана. Для них есть также многочисленные аналогии V—VIII вв. из Южного Семиречья³⁷.

В 5-й тип нами выделены два светильника.

а) Светильник в виде небольшой плошки, куда наливался жир. Сверху его покрывал «абажур» (или фонарь) в виде юрты³⁸ (рис. 10, 1, 2). В этой миниатюрной модели юрты очень искусно переданы реальные чер-

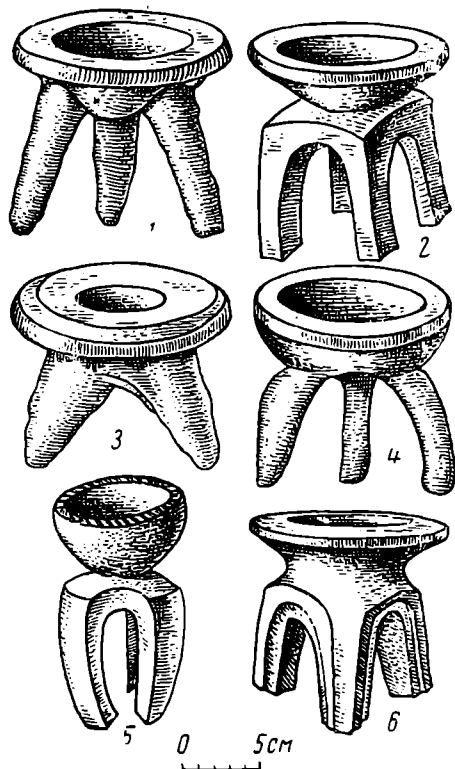

Рис. 9

1—6 — светильники на трех ножках

ты жилища: его стенки и верхняя часть были как бы обтянуты кошмами и опоясаны тремя рядами веревок, дверной проем — арочного типа. На поверхности этой юрты ангобом нанесены поперечные коричневые полосы, возможно изображающие расшитые орнаментами полотнища из грубой домотканной материи, которыми покрывалась сверху кошма юрты. О нарядном внешнем виде юрт мы знаем по письменным источникам³⁹ и этнографическим материалам. Образцы орнаментов дошли до нас в настенных росписях мавзолея XIX в. из Таразского оазиса⁴⁰.

Купольное перекрытие модели юрты имеет четыре крест-накрест выступающие детали шанграка и сквозные отверстия. Последние могли служить для продевания шнура, предназначенного для переноса светильника с места на место и одновременно имитировать отверстия для выхода дыма из очага. Модель юрты найдена в шахристане, рядом с ней находилась тюркешская монета, что позволяет датировать этот оригинальный футляр для светильника V—VIII вв. Среди находок в Средней Азии

(в Мерве) есть фонари, но они иной формы⁴¹. Модели юрт, подобные нашей, известны в Туркмении в V—VII вв.⁴² На территории Азербайджана глиняные модельки юрты известны с XI—IX вв. до н. э.⁴³

б) Светильник в форме грибка, перевернутого вниз шляпкой (рис. 10, 3). Отверстия в ножке предназначались для наливания жира, а также для фитилей, которые делались из крученой шерсти. Пепел от сгоревшей части шнура спадал на углубление у бортиков края «шляпки». Светильник найден в северо-восточной части пригорода Тараза (на крепости Нижний Барсхан). Возможно, что этот тип светильников следует связывать с пришедшим из степей тюркским кочевым населением, принесшим с собою в городскую среду своеобразные виды бытовой утвари.

³⁷ А. Н. Бернштам. Труды Семиреченской археологической экспедиции..., табл. XI, рис. 2, 3.

³⁸ А. П. Пёпов. Керамическая юрта. «Огонек», 16, 1965, стр. 30; Т. Н. Семенова. Открытие в древнем Таразе. «Простор», 6, 1966.

³⁹ Иоанн де Плано Карпини. История монголов; Гильом де Рубрук. Путешествие в Восточные страны. СПб., 1911, стр. 52, 53.

⁴⁰ А. Тереножкин. Казахские фрески XIX в. Из материалов экспедиции ГАИМК. «Искусство», 1938, 2, стр. 160.

⁴¹ С. Б. Лунина. Гончарное производство в Мерве X—XIII вв. Тр. ЮТАКЭ, XI, Ашхабад, 1962, стр. 357, 358.

⁴² С. А. Ершов. Некоторые итоги археологического изучения некрополя с оссуарными захоронениями в районе Байрам Али. Тр. ИИАЭ АН ТуркмССР, 5, 1959, табл. 4, 15.

⁴³ М. Усейнов, Л. Бретаницкий, А. Саламзаде. История архитектуры Азербайджана. М., 1963, стр. 17, рис. 13.

К 6-му типу относятся ладьевидные открытые светильники с вытянутым носиком и петлеобразной ручкой, имеют местное название — чираги. В датированных слоях Тараза и крепостей их найдено 40 экземпляров.

I вариант: красноглиняный массивный светильник с вытянутым носиком и петлеобразной ручкой, без поливы (рис. 10, 4). Найден в жилом помещении одной из крепостей Жикиль; дата — VII—VIII вв.

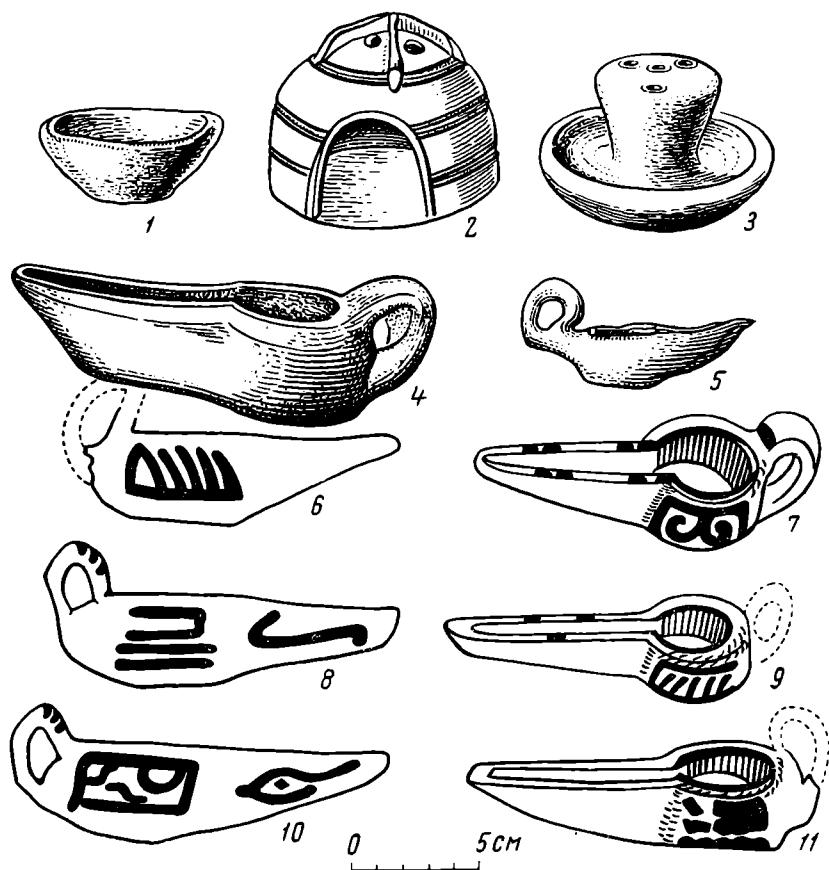

Рис. 10

1 — светильник-плошка; 2 — юртообразный футляр к светильнику; 3 — грибообразный светильник; 4 — красноглиняный светильник; 5 — желтополивной светильник; 6—11 — молочнополивные светильники с эпиграфическим орнаментом

II вариант: светильники (12 экз.) более изящных форм и пропорции с округлым резервуаром (рис. 10, 5, 11). Покрываются снаружи бело-кремовой поливой, поверх которой коричневой краской нанесены точки, полосы и зигзаги. Найдены в верхних слоях Тараза IX—XII вв. и в Жолпак-Тобе.

III вариант: светильники (30 экз.) отличаются вполне сложившейся устойчивой формой, изяществом пропорций. Покрываются однотонной поливой, чаще всего темно- или светло-коричневой, темно- или светло-зеленой, зеленовато-бирюзовой, реже зеленой с коричневыми пятнами. Их петлеобразные ручки у основания имеют приподнятую пятую, как правило, богато орнаментированную, служившую для упора большого пальца (рис. 11, 1—25). В некоторых случаях корпус светильников имеет канелюры, придающие ему сходство с металлическим сосудом (рис. 11, 1).

Центром художественного оформления чирага являлась пятая ручки, как правило, орнаментированная растительными, реже геометрическими узорами. Несмотря на вводимые феодальной знатью религиозные каноны ислама, мастер-керамист умело использовал крошечную площадку пяты, чтобы украсить ее традиционным узором, в ряде случаев связанным с почитанием огня. К ним относится, например, парное рельефное изображение фазанов по сторонам дерева (рис. 11, 4). Парные изображения птиц у

виноградной грозди (рис. 11, 3)⁴⁴, а также павлинов известны на широкой территории в I—VII вв.⁴⁵ В Семиречье мотив фазанов по сторонам дерева известен на предметах из Суклукского городища⁴⁶ и, по мнению некоторых исследователей, своими корнями восходит к VI—VII вв.⁴⁷ Что же

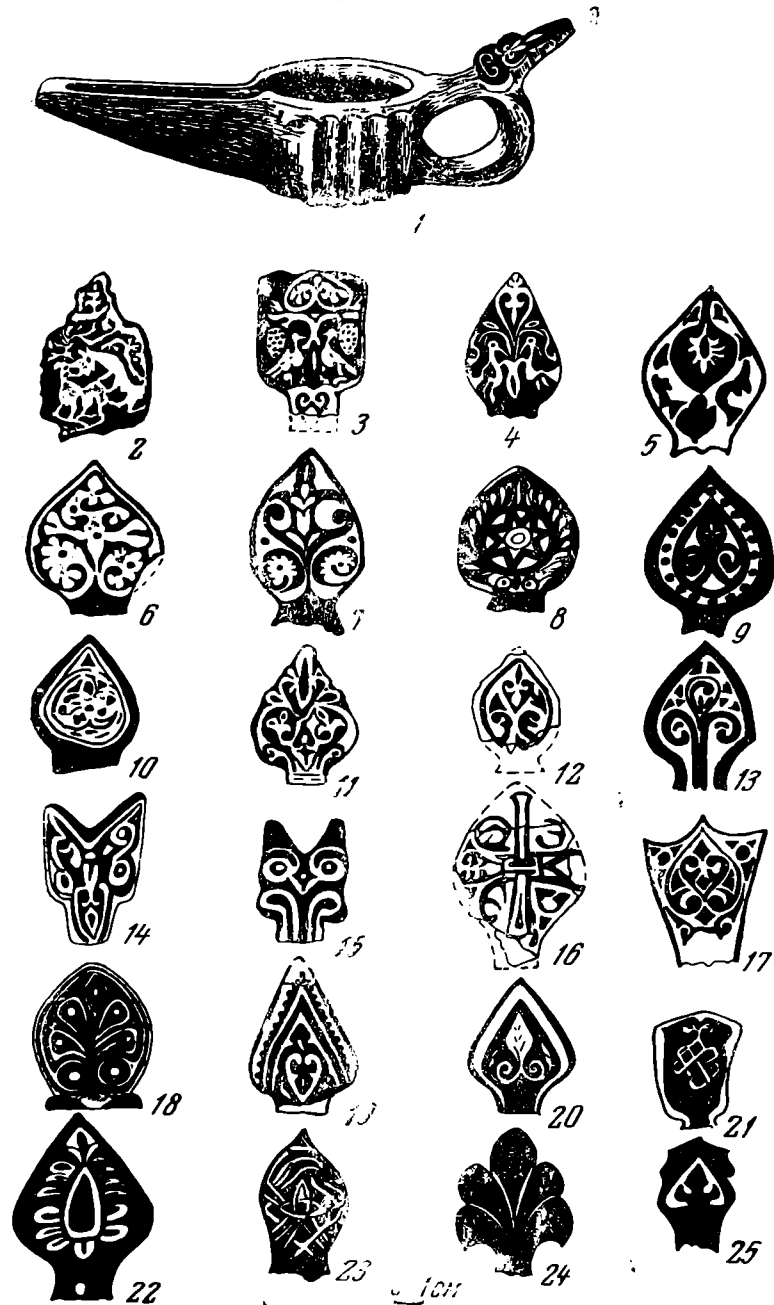

Рис. 11

1 — коричневополивной чираг; 2—25 — орнаментированные пята чирагов

касается религиозной семантики самих изображений, то мы присоединяемся к мнению о том, что павлины и фазаны представлялись священными птицами, символизирующими огонь⁴⁸.

⁴⁴ Н. В. Дьяконова, С. С. Сорокин. Хатанские древности. Л., 1960, рис. 85.

⁴⁵ М. Усейнов, Л. Бретаницкий, А. Саламзаде. Ук. соч., стр. 35.

⁴⁶ Отчет VI отряда. Отчеты начальников археологических отрядов (I—X) экспедиции по археологическому обследованию подгорной части Чуйской долины. МИА, 14, стр. 96.

⁴⁷ А. Н. Бернштам. Историко-культурное прошлое Северной Киргизии по материалам Большого Чуйского канала. Фрунзе, 1943, стр. 14.

⁴⁸ К. Иностранцев. Записки восточного отделения, XVIII, стр. 146—203; А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки..., стр. 137.

Об очень большой древности некоторых изображений на чирагах свидетельствует и сцена борьбы зверей (рис. 11, 2), выполненная в традициях скифо-сакского звериного стиля. Хищник (снежный барс?) терзает травоядное животное (оленья?).

На большинстве чирагов встречается традиционный, хотя и очень усложненный, мотив виноградной лозы с листьями; есть и геометрический орнамент.

IV вариант представляет собой наиболее поздние формы ладьевидных светильников (5 экз.). Корпус их более объемный, пята значительно подня-

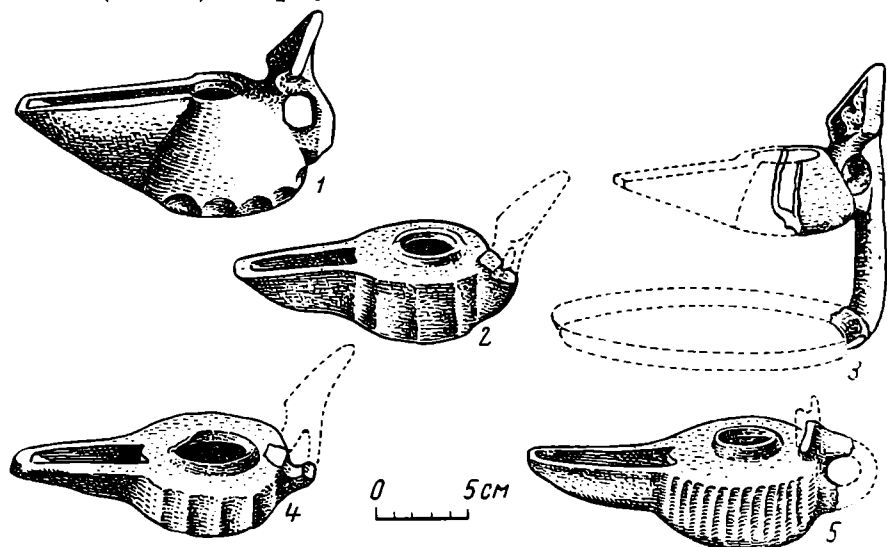

Рис. 12

1, 2, 4 — светильники с бирюзовой поливой; 3 — светильник на стержне с чашеобразным основанием

та вверх (рис. 12, 1); между носиком и резервуаром появляется перемычка (рис. 12, 2, 4, 5), что приближает их к типу закрытых светильников. Некоторые экземпляры имеют отходящий от нижней части ручки стержень, соединяющий тулово светильника с поддоном (рис. 12, 3). Полива однотонная бирюзовая. По находкам в Таразе и аналогиям из культурных слоев XI—XII вв.⁴⁹ и XIII в. из Новой Нисы этот вариант светильников датируется XII—XV вв.

V вариант (2 экз.): корпус светильника поливной, граненый, объемистый; закрыт полусферическим завершением с пятью отверстиями. Рожков два, массивная ручка завершается изображением птичьей головы (рис. 13, 1), которая сверху имеет воронкообразное отверстие, предназначенное для вливания жира. Светильник, вероятно, соединялся с прикрепленным к его основанию блюдцем, в которое осыпался нагар с фитилей. Один такой светильник добыт нами в крепости Нижний Барсхан, другой из коллекции А. Н. Бернштама (хранится в Эрмитаже). Прямых аналогий этим светильникам нет. Некоторое сходство с ними имеет иранский фаянсовый сосуд XII—XIII вв. в форме птицы с женской головой⁵⁰. В Средней Азии мифологические изображения в этот период встречаются часто⁵¹.

К числу фигурных светильников можно отнести и некоторые другие единичные экземпляры поливных светильников XI—XII вв.

1. Закрытые четырехрожковые светильники (2 экз.) в центре имеют корпус, заканчивающийся сверху трубочкой, предназначенной для вли-

⁴⁹ А. Н. Бернштам. Труды Семипалатинской археологической экспедиции..., табл. LXXXII; его же. Историко-археологические очерки..., стр. 165.

⁵⁰ Г. А. Пугаченкова, Л. И. Ремпель. История искусств Узбекистана. М., 1965, стр. 213.

⁵¹ Б. Веймарн, В. Чепелев. Государственный музей восточных культур. «Искусство», 2, стр. 174.

вания жира. С двух сторон от основания корпуса отходят по два рожка (рис. 13, 2).

2. Закрытые ладьевидные светильники (2 экз.) имеют корпус с прорезным отверстием в верхней части и возвышающуюся над корпусом округлую головку (как бы являвшуюся имитацией головки птицы). Головка

и корпус украшены подтреугольными углублениями (рис. 13, 3).

3. Девятирожковый светильник (1 экз.) имеет округлый корпус, от которого отходят девять рожков (рис. 13, 4). Со дна центральной части корпуса поднимается стержень со сквозным отверстием для подвешивания. В отверстие вдет бронзовый крюк, украшенный кружковым орнаментом. При помощи двух косых сквозных отверстий в верхней части он прикреплялся к потолку. Поверхность светильника покрыта белой поливой с растекшимися зеленоватыми пятнами. Светильник найден в центральной части шахристана, где были дома феодальной аристократии Тараза. Насколько мне известно, это первая находка древней люстры.

В 7-й тип входят глиняные подсвечники-чиргадоны (2 экз.) в виде высокого конусовидного стержня с дисковидным основанием. Верхняя часть имеет закраину, в центре которой находится горловина подсвечника с цилиндрическим углублением для свечи. Высота подсвечников до 20 см, диаметр основания 14—18 см; он покрыт зеленой поливой (рис. 14, 1).

Подобные чиргадоны широко известны в поливной керамике Самарканда XIV—XV вв.⁵² В Таразе встречаются в слоях XIII—XV вв.

* * *

Известно, какое огромное значение для истории человеческого общества имело покорение человеком огня.

Процесс добывания огня обожествлялся и связывался в сознании человека со времен глубокой древности с культовыми религиозными действиями⁵³. Со временем огонь превратился в объект родовой, а позже семейной собственности. У многих народов, в том числе и у племен, населявших со II тысячелетия до н. э. территорию Казахстана, культ домашнего «священного очага» связывался с культом предков. От XII в. до н. э. сохранились оставленные племенами Центрального Казахстана надмогильные сооружения в виде вертикально поставленных в круг каменных

⁵² Г. А. Пугаченкова. Самаркандская керамика XV в. Тр. САГУ, XI, 1950.

⁵³ Д. Н. Анучин. Открытие огня и способ его добывания. М., 1922.

плит. Центр круга, соответствующий «месту очага в жилом помещении», был занят каменным склепом, предназначенным для сжигания тела и хранения пепла умершего ⁵⁴.

С культом огня, существовавшим среди племен Таразского оазиса еще с эпохи бронзы, следует связывать кольцевые и квадратной формы оградки с могильными ямами в центре, обнаруженные на северных склонах

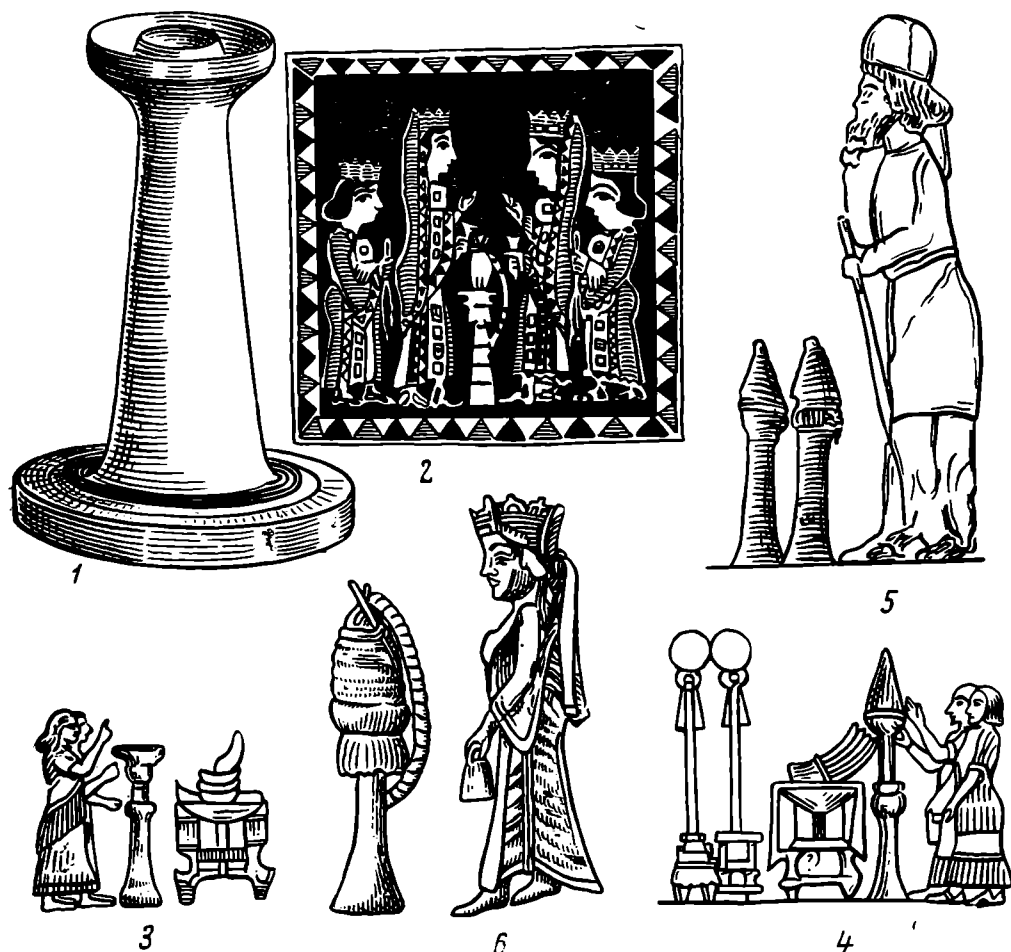

Рис. 14

1 — зеленополивной светильник; 2 — молитвенная сцена у светильника, деталь Пазырыкского ковра; 3, 4 — молитвенная сцена у светильников и алтарей (рис. со 2 по 6 взяты из работы С. И. Руденко «Искусство скифов Алтая и Передней Азии»)

Кара-Тау ⁵⁵. В них находят кучки сожженных костей умерших со следами красной охры, являвшейся символом огня.

Кульм огня был известен и у скифов-саков. Своим верховным божеством они почитали богиню очага Табити ⁵⁶. В одном из принадлежавших оседлым сакам архитектурном памятнике IV—II вв. до н. э. — Бабиш Мулле — имелось «культовое помещение, почти всю площадь которого занимал большой очаг» ⁵⁷.

Этот культ был широко известен племенам, обитавшим западнее Тараза с III в. до н. э. по III в. н. э. ⁵⁸, и как кочевому, так и оседлому населе-

⁵⁴ А. Маргулан. Архитектура древнего периода. Архитектура Казахстана. Алма-Ата, 1959, стр. 33, рис. 27. В работе данной экспедиции принимал участие автор статьи.

⁵⁵ В. Каллаур. Древности в низовьях реки Таласа. Пр. ТЖЛА, 4, Ташкент, 1899; А. Г. Максимова. Могильник эпохи бронзы в урочище Тау-Тары. Тр. ИИАЭ АН КазССР, 14, Алма-Ата, 1962, стр. 52—53.

⁵⁶ А. И. Тереножкин. Об общественном строе скифов. СА, 1966, 2, стр. 35.

⁵⁷ С. П. Толстов. По древним дельтам Окса и Яксарта, стр. 83, 84.

⁵⁸ Т. Н. Сенигова. Поселение Ак-Тобе. Тр. ИИАЭ АН КазССР, 14, Алма-Ата, 1962, стр. 60, 61.

нию Таразского оазиса. О наличии этого культа в среде кочевого населения свидетельствуют древнейшие бронзовые светильники.

Сами по себе формы светильников на их ажурных подставках с блюдами были необычны и прекрасны. Дополняющие их скульптуры всадников-воинов, лошадей, козлов можно истолковать как родовые тотемы⁵⁹ или изображения родовых предков, или особо отличившихся и ставших легендарными героями⁶⁰ воинов-победителей. Известный иссыккульский клад, состоящий из жертвенных котлов, жертвенника и бронзового светильника со скульптурами, был зарыт на жертвенном месте⁶¹ со следами пепла, что позволяет связать предметы клада с культом огня.

Не остается сомнения в том, что все вышеописанные светильники (жертвенники, алтари, курильницы, жаровни, как бы они ни назывались), сопровождавшиеся обожествленными фигурами, предназначались для поклонения священному огню. Судя по тому, что на территории других среднеазиатских саков не найдено подобного рода предметов, можно говорить о развитом местном культе, присущем лишь сакским кочевым племенам Семиречья вообще и Таразского оазиса в частности.

О наличии этого же культа у оседлых сакских племен в среде городского населения свидетельствуют находки массивных керамических светильников 1-го и 2-го типов. В этой связи чрезвычайно интересны высокие подставки под курильницы, вытканые на пазырыкских коврах (?). Там изображены женщины в молитвенных позах, стоящие перед курильницей на высокой подставке; коричневый цвет этих курильниц позволяет предполагать, что они глиняные (рис. 14, 2).

Высокие светильники изображены и на ассирийских рельефах VI в. до н. э. со сценами молений⁶² (рис. 14, 3, 5, 6). Наряду с высокими там есть и небольшие светильники, служившие, очевидно, просто для освещения помещения (рис. 14, 4).

Судя по значительным размерам глиняных светильников, напоминающих ассирийские, следует предположить, что, видимо, и они служили для ритуальных целей. Но в то же время наличие у кочевых саков Семиречья бронзовых ажурных алтарей, жертвенных столов, не имеющих ничего общего с алтарями, применявшимися при совершении обрядов, связанных с маздеизмом и религией «добра и света»⁶³, заставляет нас искать корни культа поклонения огню в среде местного населения, связанного с кочеванием в тяжелых суровых зимних условиях, и присоединиться к мнению А. Н. Бернштама о том, что «у кочевников-саков этот комплекс был связан с местным культом огня и шаманистскими ритуалами»⁶⁴.

В то же время оседлое население Тараза, расположенного на великом торговом пути, соединившем Переднюю Азию и Китай, испытывало и некоторое воздействие со стороны древнеиранского маздеизма⁶⁵, в котором так же, как и в кочевой древнесакской среде Семиречья, значительная роль уделялась почитанию огня.

В свете вышеизложенного особый интерес представляет дошедшая до нас на фрагменте одного из краснолощеных сосудов (до всей вероятности, кувшина) своеобразная мифологическая сцена, связанная со священнодействиями перед огнем, пылающим в трехногом светильнике (рис. 15, 1). Она отпечатана рельефным штампом, заключена в прямо-

⁵⁹ А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки..., стр. 43.

⁶⁰ М. П. Грязнов. Древнейшие памятники героического эпоса народов Южной Сибири. Археологический сборник, Л., 1961, 3, стр. 7—31.

⁶¹ А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки..., стр. 43.

⁶² С. И. Руденко. Ук. соч., стр. 17, рис. 7; стр. 18, рис. 8; стр. 19, рис. 9.

⁶³ Там же, стр. 16, рис. 6.

⁶⁴ А. Н. Бернштам. Труды Семиреченской археологической экспедиции, стр. 144.

⁶⁵ Г. А. Пугаченкова, Л. И. Ремпель. Ук. соч., стр. 30.

угольную рамку⁶⁶. А. Н. Бернштам в свое время эту сцену принял за «какую-то разновидность арамейского алфавита»⁶⁷.

Опубликованная Г. А. Пугаченковой и Л. И. Ремпелем⁶⁸ монета с изображением известного в кушанской мифологии бога огня Фарро, стоящего у алтаря (из собрания Британского музея), глиптика и кушанская терракота из коллекций Эрмитажа⁶⁹ позволяют расшифровать и это древнее изображение. Можно предположить, что на рельефах, отпечатанных на сосуде, схематически представлен образ огненного божества — Фарро, являвшегося, согласно кушанской мифологии, воплощением огня войны. Божество стоит перед трехногим жертвенником, откуда устремляется в небо священный огонь, изображенный в виде спирали. Правда, для этого времени трехногий жертвенник-светильник в Тараской округе не известен, но в последующее время (в VI—VII вв.) они в археологических комплексах уже встречаются.

Рис. 15

1 — фрагмент глиняного сосуда с остатками штампа (увел. в 3 раза); 2 — глиняная подставка под котел

В VI—III вв. до н. э. носителем культа огня являлось местное население, находившееся под некоторым влиянием Средней Азии. Примерно то же наблюдается и в I—IV вв., когда переднеазиатские традиции были заменены среднеазиатско-кушанскими. Подобное же явление прослеживается и в V—VIII вв. Местные племена, поклонявшиеся огню и исповедовавшие шаманизм, распространяли эти культы среди кочевого и оседлого населения Семиречья. Письменные источники отмечают также, что «тюрки превыше всего чтут огонь, почитают воздух и воду, поют гимны земле, поклоняются же единственно тому, кто создал небо и землю, и называют его богом».

О сохранении у тюркских племен религиозных обрядов, связанных одновременно со священным отношением к огню и с шаманизмом, свидетельствуют данные о посещении греческим послом Зимархом Таласа и Семиречья в 568 г.: «некоторые люди из этого (тюркского.— *Т. С.*) племени, о которых уверяли будто они имели способность отгонять несчастья, ...взяли вещи, которые римляне везли с собой, сложили их вместе, потом развели огонь сучьями дерева ливана (саксаула.— *Т. С.*) шептали на скифском (тюркском?— *Т. С.*) языке какие-то варварские слова и в то же время звонили в колокол и ударяли в тимпан над поклажею. Они

⁶⁶ Коллекция Государственного Эрмитажа, фототека, 1938 г., инв. № 0,332.

⁶⁷ А. Н. Бернштам. Рукопись «Таласская долина» § 5. Опыт классификации керамики и стратиграфии Тараза.

⁶⁸ Г. А. Пугаченкова, Л. И. Ремпель. Ук. соч., стр. 69, рис. 55.

⁶⁹ Н. В. Дьяконова, С. С. Сорокин. Ук. соч.; Хотанская терракота, датированная по монетам I—IV вв. Табл. 37, рис. 16, 9. Там же.

несли в круг ливаночную ветвь, которая трещала от огня; между тем, приходя в исступление и произнося угрозы, казалось, они изгоняли лукавых духов им (шаманам.— *Т. С.*) приписывали силу отгонять их и освободить людей от зла провели самого Зимарха через пламя и этим, казалось, они и сами себя очищали» ⁷⁰.

Вместе с тем значительное влияние на религиозно-идеологические воззрения городского населения Тараза было оказано в 580 г. согдийско-бухарскими переселенцами.

Ярким примером этого является наличие в Таразском городском некрополе № 1, расположенном в 500 м западнее рабада, свыше 2000 ⁷¹ неизвестных ранее оссуариев юртообразных типов или хумов с оттиснутыми изображениями львов и собаки — атрибутов ортодоксального зороастризма.

Однако если основная часть городского населения, не без воздействия согдийских переселенцев, стала с VI в. придерживаться зороастризма, основным предписанием которого являлось поддержание неугасимого огня), что, может быть, объясняет появление трехногих керамических светильников, то кочевое население продолжало чтить древние традиции племенных культов. Вероятно, глиняная модель юрты, о которой говорилось выше, также являлась атрибутом культа.

Не исключено, что в идеологии определенной части прикочевавшего из степей тюркского населения значительное место продолжал занимать культ зажженного в юрте домашнего очага, непосредственно связанного с культом предков, захороненных в юртообразных сосудах упомянутого типа. Косвенно это может быть подтверждено и этнографическими данными. До недавнего времени у казахов-скотоводов считалось священным все, что связано в юрте с очагом, камнями-подставками под котел и т. д. Поставленная же в центре аула главная юрта, предназначенная для наиболее почетных членов рода, имела свое собственное название «Утау», что означало «место священного огня» ⁷².

С особым отношением к огню, сохранившимся в мировоззрении пришедшего в городскую среду кочевника, следует, очевидно, связать и массивную керамическую подставку под котел в виде головы орлиного грифона (рис. 15, 2). Она найдена в помещении, примыкавшем к внутренней восточной стене крепости Жикиль (раскоп I 1963 г.). Прекрасно передан хищный крючковатый нос, запавшие глаза, оперение птицы. Создавая эту подставку, древний керамист, вероятно, хотел воспроизвести в глине существо, отгонявшее злых духов, мешавших огню гореть ярким пламенем.

Насильственная исламизация населения Тараза в 896 г. Исмаилом Саманидом разительной сказалась на общей культуре и идеологии городского населения, подавляя тюркские элементы культуры.

Однако новая феодальная культура X—XII вв. не уничтожила целиком старых традиций в области искусства, что, в частности, отразилось в украшении поливных светильников-чиратов. Именно на их крошечных пятах стал господствовать орнамент, имевший своим прототипом изощренную резьбу по дереву, кости и металлу ⁷³; орнамент, как выше отмечено, связанный с религиозной символикой поклонения священному огню. Но если поливные чираги, служившие для освещения помещений, были лишь косвенно связаны с религиозной символикой, то бронзовые светильники сами служили ее атрибутами. Судя по вычурности форм жаровенок, богатству их орнаментики, а также массивности подставок с блюдами,

⁷⁰ С. Дестунис. Византийские историки. СПб., 1860, стр. 373.

⁷¹ Любезно представлены в наше распоряжение А. П. Поповым. Дело Джамбулского областного музея за 1958 г., а также записки наблюдений Л. И. Ремпеля во время срытия некрополя.

⁷² За это сообщение выражаю свою признательность академику А. Х. Маргулану.

⁷³ А. Н. Бернштам. Труды Семиреченской археологической экспедиции..., стр. 127.

можно предположить не только принадлежность этих предметов к придворному кругу, но и связь с их религиозными обрядами.

Судя по полной технической законченности самих массивных трехногих бронзовых подставок с блюдами и жаровенок, следует предположить, что эти предметы могли употребляться и отдельно.

Подставки (без светильников) с положенными на блюда ароматическими травами могли быть, как и в Ани⁷⁴, своеобразными курильницами. Вместе с тем помещенные на блюда жаровни и светильники могли служить для выполнения особых культовых обрядов. По данным письменных источников, в X в. в Самарканде, Бухаре, а возможно и в Таразе, изготовлялись не дошедшие до нас бронзовые изделия в форме зайцев, птиц и других животных. Можно предполагать, что это тоже были курильницы того же типа, что и известные на Кавказе и в Иране, — в виде утки, барса, петуха. Согласно местным религиозным традициям, в функции ряда животных входила защита огня, помощь в борьбе со злыми духами.

Пережитки культа огня можно видеть и в надписях на бронзовых подставках для факелов: «Благодаря тебе я вижу освещенным светильник людей сердца (т. е. суфиев). У всех суфиев вижу сердца, обращенные к тебе...»⁷⁵.

Постепенно, складываясь на базе местных культов и народных воззрений, впитывая в себя различные художественные и исламизированные изречения, средневековое искусство старалось сохранять и священное отношение к предкам, связанное с культом огня.

Мучительно долгие суровые зимы и связанные с ними падеж скота, ухудшение материального положения населения, голодовки, отягощавшие быт кочевника, приводили к тому, что кочевое население, продолжая древние традиции предков, вынуждено было верить в добрые, посланные богом — «огнем» дела, ждать солнца и, так же как огню, молиться ему, а с наступлением весны праздновать и приносить светящимся божествам жертвы. Пережиточно культ огня сохранялся среди кочевников до XIX в. Это подтверждается и сохранившимися обычаями ставить глиняные чираги в мазарах и у могил, в частности в мазарах Тараза (Айша-Биби и Бабаджа-Хатун), а также в мазарах в г. Джамбуле.

Очевидно, ни одна из таких религий, как зороастризм, несторианство, ислам, не была в Таразе (как и вообще в Средней Азии) столь значительной, чтобы подавить существовавшие в местной среде религии, связанные с глубоко архаическим местным культом почитания огня. Проникавшие в среду городского населения новые религиозные течения не затрагивали глубоко народную почву, в среде которой древние культы поклонения огню типа маздеизма существовали начиная со II тысячелетия до н. э. и сохранились вплоть до XV—XIX вв. в самых различных проявлениях.

⁷⁴ И. А. Орбели. Баян и скоморох XII в., стр. 165.

⁷⁵ А. А. Иванов. Ук. соч., стр. 345.